

Диалектика развития стран Южной Азии: экономические и внеэкономические факторы

Н.В.Галищева, д.э.н., зав.кафедрой мировой экономики МГИМО МИД России

Целью настоящего исследования является анализ роли экономических и внеэкономических факторов развития стран Южной Азии.

Методологической основой исследования являются такие методы как индукция и дедукция, анализ и синтез. Для решения поставленной задачи были применены исторический и статистический методы, с помощью которых выявлены соотношение влияния экономических и внеэкономических факторов на развитие государств региона.

При выборе темы автор исходила из того, что проблема развития южноазиатских экономик в последние два десятилетия в российской экономической литературе комплексно не освещалась.

Тема исследования потребовала привлечения и обобщения большого объема статистических данных, которые были почерпнуты из многих источников, включая официальные Интернет-сайты Всемирного банка, ООН, государственных структур стран Южной Азии. Автор также использовала российские, южноазиатские и ближневосточные периодические издания, научные журналы и монографии.

В статье детально проанализирована роль экономических факторов в развитии стран Южной Азии. Автор рассмотрела влияние трудовых финансовых, научно-технических и природных ресурсов. В статье приводятся факты, отражающие противоречивость экономического развития в странах Южной Азии. Проведенный автором исследования комплексный анализ роли экономических и внеэкономических факторов позволяет сделать следующие практические выводы.

Соотношение влияния экономических и внеэкономических факторов на развитие стран Южной Азии менялось на всем протяжении периода независимости. В периоды экономического роста, как правило, преобладает влияние экономических факторов, в то время как в период спада – внеэкономических. Также происходят изменения в структуре самих факторов: взят курс на усиление научно-технического ресурса.

Примечательно, что, несмотря на высокие темпы экономического роста, в странах региона по-прежнему остается нерешенным целый ряд социально-экономических проблем. В то время как среди проблем социального толка выделяются проблема недоедания и голода, бедности и нищеты большей части населения, слабого развития человеческого потенциала, среди проблем экологического толка наиболее актуальными на современном этапе является истощение почв, загрязнение воздуха и воды, дефорестация. В статье приведены статистические данные, характеризующие роль экономических и внеэкономических факторов в развитии южноазиатских экономик.

Ключевые слова: экономические факторы развития экономик Южной Азии, внеэкономические факторы развития экономик Южной Азии, противоречивость развития южноазиатских экономик, социальные проблемы в странах Южной Азии, экологические проблемы в странах Южной Азии.

Natalya Galischeva. Dialectics of South Asian Countries: economic and non-economic factors

Abstract. The aim of this research is the analysis of the role of economic and non-economic factors in South Asian countries' development.

The methodological basis of the study is such methods as induction and deduction, analysis and synthesis. Historical and statistical methods were used to solve the main task of the research to reveal the ratio of the impact of economic and non-economic factors in South Asian countries' development.

While selecting the research topics the author proceeded from the idea that the problem of the South Asian countries' development has not been studied for the last two decades.

The research required to attract and summarize a large amount of statistical data that has been drawn from many sources including official-sites of the World Bank, the UN, official organizations of South Asian countries. The author also used Russian, South Asian countries' as well as Middle East countries' periodicals, scientific journals and monographs.

The article highlights the role of economic factors in South Asian countries' development. The author examines the impact of labour, capital, knowledge as well as natural resources. The article also presents facts revealing the contradictory in economic development of South Asian countries. A comprehensive analysis of the role of economic and non-economic factors in South Asian countries' development allows to make several conclusions.

The ratio of the impact of economic and non-economic factors in South Asian countries' development has changed during the period of independence. Within the period of the economic growth as a rule there is the dominance of the influence of economic factors. Within the period of the economic recession there is the dominance of the influence of non-economic factors. There has been the changes in the structure of factors: the political and economic establishment maintained the course on strengthening knowledge resources.

Despite the high rate of economic growth rates there are a number of unsolved socio-economic problems in South Asian countries. Among the social problems the most important are the problem of undernourishment and hunger, poverty and poor development of human resources. Among the ecological problems the most important are the problem of depletion of the soil, water and air pollution, deforestation

The article presents statistical data characterizing the role of economic and non-economic factors in South Asian countries' development.

Keywords: economic factors in South Asian countries' development, non-economic factors in South Asian countries' development, the contradictory in economic development of South Asian countries, the social problems in South Asian countries, the ecological problems in South Asian countries.

Южная Азия, занимающая территорию в 4,48 млн кв.км (3% всей суши мира и 10% Азии), в политико-географическом отношении включает в себя Республику Индия, Народную Республику Бангладеш, Королевство Бутан, Мальдивскую Республику, Федеративную Демократическую Республику Непал, Исламскую Республику Пакистан и Демократическую Социалистическую Республику Шри-Ланка. Такое обособление Южной Азии связано с исторической, культурно-языковой и религиозной общностью государств, расположенных в регионе. Здесь проживает свыше 1,66 млрд человек (около 23% населения Земли) [The World Development Indicators, 2016]. Доля Южной Азии в мировом ВВП, рассчитанном по ППС, по итогам 2016 г., составила 9,3% (по обменным курсам – 3,8%) [World Economic Outlook..., 2017]. На протяжении трех последних десятилетий регион демонстрирует достаточно высокие темпы роста: в среднем 5,6% в 1990-е гг., 5,0% - в 2000-2009 гг. и 5,6% - в 2010-2016 гг. [World Economic Outlook..., 2017, p. 202]. Это стало результатом, прежде всего, заметного роста в промышленном секторе Индии, Бангладеш и Пакистана, а также в сфере услуг и сельскохозяйственном секторе Непала, Шри-Ланки и Мальдивской Республики.

Актуальность исследования определяется, прежде всего, тем, что для России регион будет оставаться в числе приоритетных направлений внешнеполитического и внешнеэкономического взаимодействия. Совпадение или близость позиций большинства государств Южной Азии и Российской Федерации по основным международным и региональным проблемам является предпосылкой для дальнейшего развития их тесных связей по широкому спектру направлений. Со своей стороны государства региона также придают большое значение развитию связей с Россией (прежде с СССР). Все государства региона, кроме Бутана, активно развивают с ней торгово-экономическое, инвестиционное, научное, военно-техническое, культурное сотрудничество. В этой связи представляется

актуальным выяснение основных экономических и внеэкономических факторов развития стран региона для дальнейшего успешного развития взаимных связей.

Российская научная литература по экономике стран Южной Азии сравнительно небогата. Большую ее часть составляют статьи в периодических изданиях и ряд монографий, посвященных отдельным проблемам некоторых стран региона, главным образом, Индии и Пакистана. В этой связи важнейшим фундаментом исследования стали работы южноазиатских ученых, прежде всего М.Ахмеда, У.Викрамасингхе, И.Алама и др. Между тем, хотя эти работы и дают серьезную почву для размышлений, они, однако, не исследуют детально проблемы соотношения влияния экономических и внеэкономических факторов развития региона на современном этапе. Таким образом, при выборе темы и основных направлений исследования, определении его цели, задач и структуры автор исходила из того, что проблемы соотношения влияния экономических и внеэкономических факторов развития региона в 1990-2000-х гг., а также диалектики развития южноазиатских экономик в российской экономической литературе комплексно не освещались.

Объектом исследования является экономика стран Южной Азии. Предметом исследования – экономические и внеэкономические факторы развития. Целью работы является определение роли экономических и внеэкономических факторов на развитие южноазиатского региона. Исходя из этого, определяются следующие основные задачи: выделение экономических и внеэкономических факторов, оказывающих основное воздействие на развитие стран Южной Азии; выявление основных противоречий в экономическом развитии стран Южной Азии.

Теоретические основания исследования

Теоретической основой исследования явились работы по проблематике развивающихся государств. Базой для проведения исследования стали работы Э.Тирлвола и М.Тодаро, выявляющие специфику развития экономики развивающегося государства. Тема исследования потребовала привлечения и обобщения большого объема статистических данных, которые были почерпнуты из многих источников, включая официальные Интернет-сайты Всемирного банка, ООН, государственных структур стран Южной Азии. Автор также использовала российские, южноазиатские и ближневосточные периодические издания, научные журналы и монографии.

Гипотеза. Соотношение влияния экономических и внеэкономических факторов на развитие стран Южной Азии меняется на всем протяжении периода независимости. В периоды экономического роста, как правило, преобладает влияние экономических факторов, в то время как в период спада – внеэкономических.

Методология исследования. Методологической основой исследования являются такие методы как индукция и дедукция, анализ и синтез. Для решения поставленной задачи были применены исторический и статистический методы, с помощью которых выявлены соотношение влияния экономических и внеэкономических факторов на развитие государств региона.

Роль экономических факторов в развитии стран Южной Азии

В настоящее время из числа внутренних экономических факторов на развитие стран региона положительно влияет, в первую очередь, использование многочисленных и относительно дешевых трудовых ресурсов в экспортных производствах обрабатывающей промышленности. Весьма существенную роль также играет и финансовый ресурс: норма валового накопления за период независимого развития практически утроилась и в последнее десятилетие в большинстве государств не опускается ниже 25-30% ВВП. Исключением из общего правила здесь является Пакистан, где показатели нормы валового накопления традиционно низкие и варьируются в диапазоне 14-20% ВВП. В Индии же в 1950–2016 гг. норма валового накопления практически учетверилась: если в 1950/51 ф.г. она составляла 8,7% ВВП, то начиная с 2006 г. – порядка 32-33% [Economic Survey..., 2016, р. А15-А17]. Весьма неплохих показателей нормы валового накопления в

большинстве стран Южной Азии удалось достичь, главным образом, посредством определенного аккумулирования сбережений: норма валового сбережения в государствах региона выросла с 6-8% ВВП в первые годы их независимого развития до 15-20% ВВП в 2000-е гг. Между тем, превалирование нормы валового накопления над нормой валового сбережения в странах Южной Азии (за исключением Индии), вынуждает их активно привлекать иностранный капитал, как предпринимательский, так и ссудный. Особенно остро эта проблема стоит в Пакистане, где ежегодный объем иностранных заимствований традиционно высок, а в 2016/17 ф.г. превысил 4,36 млрд долл. [The Gulf Today, 21.08.2017].

На экономическом развитии Индии, Пакистана и Шри-Ланки в 2000-е гг. благотворно сказывается активное заимствование из развитых стран передовых технологий и разработок и их внедрение в производство, а также постепенное неуклонное развитие национальной сферы НИОКР, что способствует росту производительности труда. В частности, доля расходов на НИОКР в Пакистане и Шри-Ланке увеличилась с менее чем 0,1% ВВП в начале 2000-х гг. до 0,3-0,5% ВВП к 2015 г. В это же время в Индии наращивание научно-технического потенциала осуществлялось еще более быстрыми темпами. Осознавая, что научно-технический ресурс превращается в современных условиях в ведущий фактор экономического развития и оказывает решающее влияние на конкурентоспособность страны, индийское правительство активно взялось за его «упрочение», особенно в сегменте фундаментальных исследований, где есть определенное отставание от передовых экономик мира. К 2016 г. в Индии доля расходов на НИОКР достигла 0,9% ВВП (около 72 млрд долл. по ППС) [2016 Global R&D..., 2016, p. 5].

Благотворное влияние на экономическое развитие региона также оказывает использование большинством южноазиатских государств своих рекреационных ресурсов. В последние три десятилетия сфера туризма превратилась в мощный драйвер национальных экономик Индии, Непала, Мальдивской Республики и Шри-Ланки [SAARC..., 2006].

Анализируя группу внешних экономических факторов, следует особо подчеркнуть, что все страны региона в той или иной мере используют их для стимулирования своего экономического развития.

За два последних десятилетия Индия, Бангладеш, Шри-Ланка, Непал, Пакистан и Мальдивская Республика сделали заметные успехи в реализации политики экспортоориентированной индустриализации, что выразилось в заметном *увеличении объемов их экспорта*. При этом темпы роста экспорта стран Южной Азии по-прежнему уступают росту импорта, а это неминуемо приводит к увеличению дефицита торгового баланса. Его основными причинами являются необходимость ввоза сырья и высокотехнологичного дорогостоящего оборудования для проведения модернизации национальных экономик, а также сложности с поисками своей ниши на международных товарных рынках. Суммарный объем экспорта стран Южной Азии в 2016 г. превысил 380 млрд долл. (около 1,5% мирового), а импорта – 590 млрд долл. (около 2,5% мирового). Экспортные квоты южноазиатских государств возросли в среднем с 5-6% ВВП в начале периода независимости до 15-25% ВВП в 2016 г. (данные рассчитаны по обменному курсу; по ППС они еще ниже). Очевидно, что в подавляющем большинстве страны Южной Азии до сих пор являются полуоткрытыми экономиками, которые работают преимущественно на внутренний рынок. Открытыми можно считать лишь Шри-Ланку и Мальдивскую Республику, чьи экспортные квоты на протяжении длительного времени стабильно превышают 30% ВВП (причина их открытости кроется, главным образом, в узости внутреннего рынка). Несмотря на то, что доля региона в мировой торговле по-прежнему невелика, роль сферы торговли в развитии национальных экономик трудно переоценить.

Экономическое развитие государств Южной Азии после обретения ими независимости в значительной степени опиралось на *иностранную помощь* (в среднем около - 10% ВВП). Это диктовалось, прежде всего, необходимостью изыскания денежных ресурсов для финансирования создания базовых отраслей промышленности. До 80-90% помощи поступало в страны региона, как правило, на условиях грантов, основная часть которых традиционно выделялись на определенные цели или под какие-то конкретные программы. Это обстоятельство приводило к ограничению возможности распоряжения полученными средствами, но с другой стороны - ввиду наличия внешнего контроля, заставляла страны более ответственно их использовать. Отраслевая структура помощи отражала направление основных тенденций в развитии южноазиатских экономик. Так, основными получателями помощи были обрабатывающая промышленность, аграрный сектор, транспорт и связь. Иностранная помощь помогла заложить финансовый фундамент для проведения индустриализации, использовалась для осуществления программ социально-экономических преобразований национальных экономик, а также положила начало сотрудничеству иностранного и национальных капиталов в странах региона.

По мере развития и укрепления экономик некоторым странам Южной Азии удалось существенно сократить свою зависимость от иностранной помощи за счет роста собственных финансовых ресурсов. Тем не менее, они до сих пор в большей или меньшей степени продолжают получать иностранную помощь. Основной объем помощи извне, как правило, предоставляется на условиях льготных кредитов и в форме технического содействия. Среди основных доноров южноазиатских государств, как и прежде, выделяются Япония, США, страны ЕС, арабские государства Персидского залива и др.

Экономические реформы, активно проводимые в странах Южной Азии с начала 1990-х гг., способствовали либерализации всех аспектов хозяйственной жизни, определенному росту конкурентоспособности большинства отраслей экономики, что позволило национальным правительствам перейти к постепенному открытию своих внутренних рынков для *притока иностранных инвестиций*. И хотя к настоящему времени регион еще недостаточно вовлечен в процесс международного движения предпринимательского капитала, ПИИ можно расценивать как важный фактор экономического развития государств Южной Азии. Объем накопленных прямых иностранных инвестиций в экономику Южной Азии, по результатам на 1 января 2017 г., составил 435,7 млрд долл. (1,6% мирового). Основная часть иностранного капитала традиционно приходится на Индию – 72% регионального объема (318,5 млрд долл.) в 2016 г. [World Investment Report..., 2017, p. 196-198]. В целом в настоящее время Индия входит в пятерку ведущих мировых реципиентов ПИИ среди развивающихся стран с ежегодным объемом привлекаемых ПИИ в среднем около 40 млрд долл. в 2007-2016 гг. Остальные государства региона менее успешны в деле привлечения ПИИ: ежегодно в Пакистан поступает около 2 млрд долл., Бангладеш - 1,5 млрд, Шри-Ланку – 1 млрд, Мальдивскую Республику – 0,4 млрд, Непал – 0,1 млрд, Бутан – 0,02 млрд.

Своеобразной «визитной карточкой» Южной Азии с конца 1970-х гг. стала возрастающая *вовлеченность ее в мировые миграционные процессы*. Практически все южноазиатские государства (за исключением Бутана и Мальдивской Республики) являются крупными поставщиками трудовых ресурсов, главным образом, в страны Персидского Залива, США, Западную Европу, ЮВА и Австралию. В 2014 г. за рубежом трудилось свыше 25 млн индийцев, около 5 млн бангладешцев, 3 млн пакистанцев, 1,3 млн непальцев, 1,2 млн ланкийцев [Галищева, 2015, с. 56]. Стабильно увеличивающийся экспорт рабочей силы из Южной Азии способствует росту интеграции региона в мировое хозяйство. Заинтересованность в денежных переводах мигрантов прямо повлияла на политику правительств южноазиатских государств. Учитывая квалификацию выезжающих, власти не вводят запретов на эмиграцию своих граждан (либо подданных,

как в случае с Королевством Бутан), поскольку нет опасений «утечки умов» за рубеж. Более того, процесс эмиграции ими активно поощряется.

Рост экономических проблем в южноазиатских странах стимулирует их стремление к региональному сотрудничеству. Основной интеграционной группировкой Южной Азии является *Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК)*, которую, однако, нельзя рассматривать сколь-либо существенным фактором экономического развития государств региона. Региональное сотрудничество в рамках Ассоциации протекает весьма вяло, что объясняется, главным образом, сохранившейся похожей номенклатурой экспортных товаров стран-участниц. Кроме того, зачастую участники объединения по политическим причинам в других регионах покупают то, что могли бы приобрести дешевле у партнеров по Ассоциации. Региональная торговля сдерживается также и нетарифными барьерами [Trade, Tariffs..., 2006]. На деятельность СААРК и эффективность интеграционных процессов в регионе оказывают негативное влияние также и ряд факторов внеэкономического характера. В частности, это и политические проблемы, включая Кашмирскую, между Индией и Пакистаном, и спорные вопросы, существующие в двусторонних отношениях других партнеров по Ассоциации – в том числе, неурегулированность демаркации границ между отдельными странами, раздел вод совместно используемых рек между Индией и Бангладеш и др.

В целом, очевидно, что в регионе Южная Азия на современном этапе реализуется две основные модели экономического развития: с опорой на внутренние ресурсы (Индия и Пакистан) и с опорой на внешние ресурсы (остальные страны региона). Между тем, хотя внешние факторы важны для всех государств Южной Азии, тем не менее, их роль более значима для экономик т.н. «малых» стран региона.

Роль внеэкономических факторов в развитии стран Южной Азии

В силу ограниченности экономических ресурсов внеэкономические факторы оказывают существенное влияние на развитие государств Южной Азии. Особое значение среди них традиционно занимает внешнеполитический фактор. Благодаря своему важному стратегическому положению Южная Азия стала объектом серьезного интереса со стороны целого ряда зарубежных стран. И хотя на протяжении более чем полувека здесь сталкиваются интересы США, Японии, Китая, России (прежде – СССР) и государств Западной Европы, наиболее осязаемое влияние на развитие национальных экономик оказывают т.н. американский и китайский тренды.

Американский тренд. Хотя США и поддерживают активные связи со всеми странами Южной Азии (исключение – Бутан), считать их серьезным внеэкономическим фактором развития (в отдельных случаях – тормозом) можно, пожалуй, лишь для Пакистана и Индии. В период холодной войны США рассматривали Пакистан в качестве своего союзника в Южной Азии, а во время пребывания советских войск в Афганистане (1979-1989 гг.) Пакистан стал ключевым игроком против распространения советского влияния в регионе. С 2001 г. США помимо прочего рассматривали Пакистан в качестве важного союзника в борьбе с режимом Талибан в Афганистане, предоставляя ему при этом логистическую и разведывательную помощь. Американская администрация признала значимость тесных двусторонних связей с Пакистаном и объявила его в 2004 г. главным союзником НАТО, не входящим в состав блока. В целях углубления двусторонних связей в 2011 г. Пакистан и США учредили новый формат сотрудничества – Пакистано-американский стратегический диалог, в рамках которого ежегодно проводятся министерские встречи. Политические заявления традиционно сопровождались оказанием Пакистану существенной финансовой и технической помощи, что стало мощным катализатором для формирования базы развития современной экономики: благодаря финансовой и технической помощи США в 1950-1960-е гг. в Пакистане была в значительной степени заложена основа энергетической отрасли страны. Заметный вклад США внесли и в развитие мирной атомной промышленности Пакистана. Так, при поддержке США в середине 1960-х гг. в Пакистане был открыт Пакистанский институт

ядерных исследований и технологий (*The Pakistan Institute of Nuclear Science and Technology*) и исследовательский ядерный реактор *PARP-1* мощностью 5 МВт, построенный в рамках программы «Атом ради мира». При посредничестве США Пакистан в 1965 г. договорился с канадской стороной о сооружении первого на территории Пакистана промышленного реактора *KANUPP* (он же *Karachi-1*).

Одновременно с оказанием помощи между двумя странами развивается тесное сотрудничество в торговле и инвестиционной сфере. В настоящее время США стабильно занимают первое место в пакистанском экспорте (по результатам 2015 г. их доля составила свыше 15%) и пятое-шестое место в пакистанском импорте (около 4%). Пакистано-американский товарооборот в последние годы стабильно превышает 5 млрд долл., а сальдо двусторонней торговли традиционно сводится с положительным знаком для Пакистана. США также являются одним из крупнейших инвесторов в пакистанскую экономику. По результатам первого полугодия 2014/15 ф.г., американские ПИИ составили 131,5 млн долл., т.е. свыше 24% общего объема притока ПИИ в экономику Пакистана. Это вывело США на второе место (после Китая) в рейтинге ведущих иностранных инвесторов в экономику Пакистана [Галищева, 2016, с. 2-11].

Между тем, развитие взаимодействия Индии и США также характеризуется заметной его активизацией в последнее десятилетие.

Введение США и рядом других государств в отношении Индии экономических санкций в 1998-2001 гг. обнаружило, что индийская экономика способна успешно развиваться и без внешней технологической и финансовой помощи. Кроме того, стало очевидно, что в ходе либеральных реформ 1990-х гг. произошли изменения, кардинальным образом преобразовавшие весь облик Индии и способствовавшие ее постепенному перемещению в мировой экономической иерархии на высокие позиции. Осознание этого дало дополнительный импульс США к развитию экономического сотрудничества с Индией, которое отвечает как индийским, так и американским интересам. Быстро развивающаяся, динамичная индийская экономика, с одной стороны, заинтересована в доступе к передовым технологиям, с другой стороны, представляет собой великолепный плацдарм для приложения американского капитала и рынок сбыта продукции ТНК (в том числе и вооружений). Во-вторых, набирающая экономическую мощь Индия представляет для США интерес и как источник квалифицированной рабочей силы, способной генерировать идеи по целому ряду научных направлений. Кроме того, США стремятся обеспечить себе региональную опору в лице Индии в борьбе против исламского фундаментализма и создать своеобразный противовес все увеличивающему свой экономический потенциал Китаю. В целом, сближение США с Индией в некотором роде можно рассматривать и как определенный рычаг влияния на Пакистан, который хотя и является союзником США, но также рассматривает КНР качестве своего стратегического партнера.

Индийско-американское взаимодействие возобновилось в 2001 г. и продолжилось в рамках принятой в 2004 г. инициативы *Next Steps in Strategic Partnership*, что привело к активизации сотрудничества в космической отрасли, гражданской ядерной энергетике, устранило ограничения в торговле высокотехнологичными товарами. Поистине эпохальным можно назвать подписанное в июле 2005 г. между Индией и США Совместное индийско-американское заявление, предусматривающее активизацию двусторонних отношений по целому ряду направлений, в первую очередь, в сфере ядерной энергетике. Впервые с 1974 г. (год первого испытания Индией ядерного оружия) был открыт путь двусторонней торговле в сфере гражданской ядерной энергетике, и коммерческие фирмы двух стран получили возможность участвовать в проектах, связанных с мирным атомом, как в Индии, так и в США. Расширились связи в научных исследованиях, образовании, сельском хозяйстве и др.

Также налицо рост индийско-американского торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества - США превратились в четвертого после ЕС, КНР и

ОАЭ торгового партнера Индии и третьего инвестора в индийскую экономику после Маврикия и Сингапура по накопленному объему ПИИ. В целом, очевидно ускоренное развитие взаимодействия Индии и США в 2000-е гг. и наращивание американского присутствия на индийском рынке и индийского в США [Галищева, 2013, с. 415-416]. Объявление же в 2017 г. администрацией США «Новой Афганской стратегии» (фактически «Южноазиатской стратегии»), отводящей Индии роль «первой скрипки» в регионе, можно расценивать как фактор, в немалой степени стимулирующий развитие индийской экономики и тормозящий развитие пакистанской экономики.

Китайский тренд. Китайский вектор в той или иной степени является одним из важнейших во внешнеэкономической политике всех стран Южной Азии. Так, правительство Бангладеш активно развивает связи с КНР, привлекая капитал в свою экономику, в том числе и в ЭОПЗ, где оперирует свыше 30 китайских корпораций. По данным бангладешской стороны, инвестиции ежегодно способствуют созданию существенного числа новых рабочих мест, модернизации инфраструктуры (построено пять так называемых мостов Дружбы, несколько ТЭС, а также рыбохозяйств), развитию промышленности (открыто несколько заводов по производству минеральных удобрений и ряд текстильных фабрик). Китай также регулярно предоставляет Бангладеш и финансовую помощь (в среднем около 30-50 млн долл. в год преимущественно на условиях льготных кредитов) [Галищева, 2009, с. 478].

Укрепляется присутствие Китая и в Непале. Так, в марте 2017 г. Китай за свой счет завершил ремонт участка шоссе Аранико протяженностью 114 км, связывающего Непал с Тибетским автономным районом и пострадавшего в результате разрушительного землетрясения 2015 г. Кроме того, летом 2017 г. Китай выделил помощь Непалу в объеме 1 млн долл. на борьбу с последствиями наводнения [The Gulf Today, 17.08.2017].

Однако наиболее существенна роль китайского тренда как внешнеэкономического фактора в развитии пакистанской экономики. В ходе первого визита председателя КНР Си Цзиньпина в Пакистан, который состоялся 20-21 апреля 2015 г., стороны подтвердили, что намереваются и впредь развивать всепогодное стратегическое партнерство.

В настоящее время Китай уверенно занимает второе место как в пакистанском экспорте - в среднем около 10% (после США), так и импорте – около 15% (после ОАЭ) [Pakistan Economic Survey 2015-16, p.135, 139]. В ноябре 2006 г. после проведенных пяти раундов переговоров обе страны подписали соглашение об установлении между ними зоны свободной торговли (ЗСТ), которое вступило в силу с 1 июля 2007 г. ЗСТ обеспечила Пакистану свободный доступ на китайский рынок таких товаров, как хлопчатобумажные и синтетические ткани, трикотажные изделия, домашний текстиль, спортивные товары, хирургические инструменты, сельскохозяйственная продукция и проч. В феврале 2009 г. страны расширили действующее соглашение о ЗСТ, распространив его также и на торговлю услугами (вступило в силу с 10 октября 2009 г.). ЗСТ позволила увеличить объем двусторонней торговли, однако декларированная цель - 15 млрд долл. к 2012 г. по ряду причин достигнута не была.

Пакистан является крупнейшим в Южной Азии заказчиком на проведение строительных и инженерных работ китайскими специалистами (ежегодный объем проектов - около 500 млн долл.) [Галищева, 2015, с. 2-5].

Китай сыграл важную роль и в развитии ядерной энергетики Пакистана, особенно после того, как в западных странах были приняты жесткие меры экспортного контроля, чтобы затруднить Пакистану приобретение материалов и оборудования для обогащения урана. Китай, начиная с 1960-х гг., оказывал помощь Пакистану в строительстве ядерных реакторов и осуществлял передачу «чувствительных технологий». Кроме того, при содействии китайской стороны в Чашме уже построены 2 энергоблока АЭС «Чашнупп» (*Chashma Nuclear Power Plant*). Стоимость работ составила 860 млн долл., из которых 350 млн долл. – китайские инвестиции [Галищева, 2015, с. 2-5].

Пакистан также втянут в китайские проекты «Экономический пояс Великого шелкового пути» и «Морской шелковый путь» посредством создания Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), который соединит пакистанский порт Гвадар с городским округом Кашгар Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая.

Помимо активного взаимодействия в инвестиционной сфере, КНР также является и одним из крупных доноров Пакистана, выделяющим регулярно существенную финансовую помощь, среднегодовой объем которой составляет около 300-500 млн долл.

Пакистан во внешнеэкономической политике последовательно проводит линию на укрепление многосторонних связей с Китаем и является его традиционным союзником в южноазиатском регионе. Очевидно, что и Китай заинтересован в упрочении своего экономического и политического влияния в Пакистане с учетом его геополитического положения в Южной Азии и де-факто обладания этим государством ракетным и ядерным потенциалом. Кроме того, обе страны обладают важнейшей, необходимой для долговременного экономического сотрудничества предпосылкой, - наличием у них взаимодополняющих структур, что и далее будет способствовать углублению их торгового и инвестиционного сотрудничества.

В целом, наращивание Китаем своего присутствия в Пакистане, Бангладеш и Непале можно расценивать как начало активного соперничества Китая и Индии в Южной Азии. Это стало весьма существенным катализатором развития для экономик Пакистана и «малых» стран региона.

Помимо внешнеполитического фактора серьезное влияние на социально-экономическое развитие стран также оказывает и *культурно-религиозный фактор*, определяющий на пространстве региона выбор южноазиатскими государствами партнеров в развивающемся мире: ориентация Пакистана и Бангладеш в реализации своей ВЭП на арабские страны Персидского залива и Непала, Бутана, Шри-Ланки – на Индию.

Последним, наиболее существенным внеэкономическим фактором развития экономик Южной Азии можно считать *широкое распространение в странах региона английского языка*, превратившегося де-факто в язык общенационального общения. Знание основной массой населения стран английского языка притягивает в экономики региона инвестиции, помогает развивать аутсорсинг бизнес-процессов, стимулирует миграцию излишней рабочей силы за рубеж, позволяет наиболее активной части студенчества получать образование в ведущих западных вузах.

Противоречивость экономического развития в странах Южной Азии. Примечательно, что, несмотря на высокие темпы экономического роста, в странах региона по-прежнему остается нерешенным целый ряд социально-экономических проблем.

Среди проблем социального толка наиболее остро выделяется *проблема недоедания и голода*. В регионе не наблюдается обеспечения индивидуальной продовольственной безопасности, а также продовольственной безопасности на уровне отдельно взятых домашних хозяйств. Недоедание по-прежнему остается серьезным вызовом, в том числе и для горожан, чей доход неуклонно возрастает и в настоящее время существенно выше, чем у сельских жителей [Wickramasinghe, 2014]. Причины этого явления кроются в низкой эффективности сельского хозяйства, обусловленного слаборазвитостью материально-технической базы и социальной инфраструктуры села, низким качеством продуктов питания из-за их экологической загрязненности. Важную роль также играет неспособность государства в силу ограниченности финансовых ресурсов проводить активную аграрную политику и субсидировать своих производителей в достаточном объеме. По данным на 2014-2016 гг., в Южной Азии насчитывается 281,4 млн недоедающих (15,7% населения региона) [The State of Food Insecurity...2015].

Без достижения продовольственной безопасности представляется затруднительным решение целого ряда актуальных социально-экономических задач: бедности, голода, слаборазвитости человеческого потенциала. В современных условиях для обеспечения продовольственной региона необходимы поддержка и развития собственного

производства продовольствия, сокращения его импорта, а также активное проведение политики помощи недоедающим.

Также по-прежнему остро не повестке дня южноазиатских государств стоит решение *проблемы бедности и нищеты большой части населения*. Странам Южной Азии присуще так называемое «единство в бедности»: по результатам 2016 г., 18,8% населения Южной Азии живет менее чем на 1,90 доллара в день [World Development Indicators, 2016].

Последней, наиболее актуальной проблемой социального толка можно считать *проблему слабого развития человеческого потенциала*.

К позитивным современным тенденциям в социальной сфере стран Южной Азии можно отнести неуклонное увеличение расходов на образование. В настоящее время они составляют от 2,5% ВВП в Пакистане, Бангладеш и Шри-Ланке до 3,1% в Индии, 4,6% в Непале и Бутане и более 11% в Мальдивской Республике [Bangladesh Economy...2014, p.31]. Благодаря предпринимаемым в последние десятилетия мерам удалось достичь определенных успехов в этой области: в среднем уровень грамотности в регионе в настоящее время превышает 66%. Между тем, по показателю грамотности Южная Азия значительно уступает странам Юго-Восточной Азии и Латинской Америки (более 90%). Среди нерешенных задач в сфере образования стран региона выделяются такие, как политизированность и религиозная направленность отдельных учебных заведений; появление в последние годы большого числа частных школ и институтов, предлагающих зачастую низкокачественные образовательные услуги; недоступность высшего образования для значительной части населения; неполный охват детей соответствующих возрастов начальным и средним образованием. Так, например, в Бангладеш 50% учеников по тем или иным причинам не заканчивают школу, а в Непале, как правило, пятый класс оканчивают только примерно половина детей, поступивших в первый класс [Галищева, 2015, с. 47]. Эта проблема особенно актуальна для сельских школ и связана как с низким уровнем грамотности родителей, невозможностью для них обеспечивать по финансовым причинам получение образования детьми, так и ранней вовлеченностью детей в трудовые отношения (ведение домашних и сельскохозяйственных работ и проч.). В настоящее время важнейшей задачей, над которой приходится работать правительствам южноазиатских государств, является создание условий для того, чтобы квалифицированные кадры были востребованы национальными экономиками и не уезжали бы за рубеж в поисках лучшей доли.

Среди *проблем экологического толка* наиболее актуальными на современном этапе являются истощение почв, загрязнение воздуха и воды, дефорестация.

Результаты исследования. В статье отмечены основные внутренние и внешние экономические факторы развития государств Южной Азии в 1990-2000-е гг., выявлены главные внеэкономические факторы, проанализированы противоречия экономического развития и сформулированы идеи о соотношении экономических и внеэкономических факторов развития в южноазиатском регионе.

Анализ результатов. В настоящее время на экономическое развитие стран региона положительно влияют использование многочисленных и относительно дешевых трудовых ресурсов в экспортных производствах обрабатывающей промышленности, наращивание нормы валового накопления, практически утроившейся за период независимого развития этих государств, а также активное заимствование из развитых стран передовых технологий и разработок и их внедрение в производство. Кроме того, все страны региона в той или иной мере используют для стимулирования своего развития группу внешних экономических факторов.

В силу ограниченности экономических ресурсов внеэкономические факторы оказывают существенное влияние на развитие государств в Южной Азии. Особое значение среди них традиционно занимает внешнеполитический фактор, представленный, в первую очередь, американским и китайским трендом. Кроме того, наращивание Китаем

своего присутствия в Пакистане, Бангладеш и Непале можно расценивать как начало активного соперничества Китая и Индии в Южной Азии. Это стало весьма существенным катализатором развития для экономик Пакистана и «малых» стран региона.

Несмотря на активное использование целого комплекса экономических и внеэкономических факторов развития, страны Южной Азии по-прежнему страдают от ряда нерешенных социально-экономических проблем (недоедание и голод, бедность, неразвитость человеческого потенциала и др.). Их решение в будущем, вероятно, будет связано с увеличением государственных расходов на эти нужды, активным привлечением помощи по каналам международных организаций, иностранного капитала и технологий, а также обменом наработок в рамках СААРК.

Проведенный автором исследования комплексный анализ диалектики экономического развития стран Южной Азии позволяет сделать следующие практические выводы.

Соотношение влияния экономических и внеэкономических факторов на развитие стран Южной Азии менялось на всем протяжении периода независимости. В периоды экономического роста, как правило, преобладает влияние экономических факторов (активное наращивание нормы валового накопления, повышение качества трудового ресурса), в то время как в период спада – внеэкономических (прежде всего, развитие связей с США, Китаем и странами Персидского залива в противовес индийскому влиянию в регионе).

Происходит изменение в структуре самих факторов. Взят курс на стимулирование развития такого экономического фактора как научно-технический ресурс. Активно используется комплекс внешних факторов экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галищева Н.В. Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика. Москва: Изд-во Буки Веди, 2013. 502 с.
2. Галищева Н.В. Экономика стран Южной Азии (Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка, Непал, Мальдивы, Бутан). Москва: Изд-во МГИМО (У) МИД России, 2009. 768 с.
3. Edited by Imtiaz Alam. SAARC. Pakistan, Lahore: SAPANA, 2006. – 350 p.
4. Edited by Imtiaz Alam. Trade, Tariffs and Customs in South Asia / Edited by Imtiaz Alam. - Pakistan, Lahore: SAPANA, 2006. - 248 p.
5. Галищева Н.В. Экономическое сотрудничество Пакистана и США // Мировое и национальное хозяйство. 2016. №2(37). С. 2-11.
6. Галищева Н.В. Экономическое сотрудничество Пакистана и Китая // Мировое и национальное хозяйство. 2015. №4(35). С. 2-5.
7. Галищева Н.В. Перспективы развития экономик Южной Азии: факты, цифры, тенденции // Международные процессы. 2015. Том 13. №3 (42). С.40-67.
8. Wickramasinghe Upali. Realizing Sustainable Food Security in the post-2015 Development Era: South Asia's Progress, Challenges and Opportunities / United Nations ESCAP, 2014. Development Paper 1402. URL: http://www.unescap.org/sites/default/files/Realising%20sustainable%20food%20security%20in%20South%20Asia%20Upali%20Wickramasinghe%20_August%202014_FINAL.pdf
9. Bangladesh Economy during 2013-2014 / Dhaka: Metropolitan Chamber of Commerce and Industry. – 2014.
10. Economic Survey 2016/17 / Government of India. Ministry of Finance. Department of Economic Affairs. Economic Division. - February 2017.
11. 2016 Global R&D Funding Forecast / A Supplement to R&D Magazine. – Winter 2016. [электронный ресурс]. URL: <http://www.iriweborg.org/sites/default/files/2016GlobalRDFundingForecast.pdf> (дата обращения 31.07.2017).

12. Pakistan Economic Survey 2015-16.
13. The State of Food Insecurity in the World 2015 / FAO UN, IFAD, WFP. – 2015. URL: <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/a-i4646e.pdf>
14. World Economic Outlook (WEO): Gaining Momentum? / IMF. - April 2017.
15. World Investment Report / UNCTAD. – 2017.